

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Попов В.В., Бычков П.И., Дорофеев Д.В. Проблемы социальной напряженности в условиях пандемий, коронавируса и изоляции. Уроки и опыт по их преодолению // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Popov V.V., Bychkov P.I., Dorofeev D.V. (2021). Problems of studying social tensions in the context of pandemics, coronavirus and isolation. Lessons and experiences in overcoming them. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK321.pdf> (in Russian)

Попов Владимир Валентинович

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Старший преподаватель
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vpopov54@mail.ru

Бычков Петр Иванович

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: Pbychkov64@yandex.ru

Дорофеев Дмитрий Владимирович

ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
Адъюнкт
E-mail: Dorofeevdv@inbox.ru

**Проблемы социальной напряженности
в условиях пандемий, коронавируса и изоляции.
Уроки и опыт по их преодолению**

Аннотация. В статье рассматриваются проблема нарастания социальной напряженности в условиях пандемий. Коронавирус — новая угроза мирового масштаба. Системы государственного управления только учатся реагировать на глобальную биологическую угрозу, к которой мир оказался не готов. Для снижения темпов распространения болезни государством были введены жесткие ограничительные меры, которые позволили в целом сдержать эпидемиологическую обстановку. Однако они оказали значительное влияние на все сферы общества: в условиях пандемии произошли глобальные изменения в экономике, политике, социальной сфере и др. Таким образом, распространение коронавируса выходит далеко за рамки только медицинской проблемы, у этой мало изученной болезни появилось политическое, социальное и экономическое измерения. Изменился привычный образ жизни людей, нарушились традиционные социальные связи, обострился кризис в экономике. Жесткие ограничения существенно затронули интересы каждого гражданина, во многом ограничили его права и свободы. В этих условиях, происходят изменения в обществе, массово распространяется осадный менталитет. Результаты эмпирических исследований показали распространение среди населения психологических проблем, фиксируется рост страха перед неизвестной болезнью и страха социально-

экономических проблем, растет социальная напряженность. Многие люди до сих пор не в полной мере осознали всю опасность коронавируса, особая роль в этом принадлежит средствам массовой информации. Нескончаемый поток разнородной информации породил огромное количество слухов, фейков, дезинформации. Такая ситуация дестабилизирует обстановку и углубляет кризис осадного менталитета. Таким образом, в статье дается анализ влияния сложившейся эпидемиологической, социально-бытовой, социально-экономической, информационной обстановки на социальную напряженность в обществе.

Ключевые слова: пандемия; коронавирус; вакцинация; социальная напряженность; акции протеста; осадный менталитет; социальная фобия; протестный потенциал; блокада потребностей

Коронавирус — далеко не первая массовая болезнь, разразившаяся на планете и в России, однако каждый раз подобные напасти влияли и изменяли судьбы стран и народов. Слово «эпидемия» в переводе с греческого означает «повальная болезнь среди народа». То есть эпидемия — это прогрессирующее распространение инфекционного заболевания среди людей, проживающих в конкретной местности. Считается, что об эпидемии можно говорить, когда определенное заболевание выявлено у 5 % населения страны. Если инфекция переходит границы региона и распространяется в нескольких странах одновременно, то она перерастает в пандемию (слово «пандемия» — от греческого «пандемос», что означает «принадлежать всем», «всемирная»). Вспышка глобального масштаба [1]).

В период пандемии практически во всех странах настроения общества неоднократно серьезно менялись. По мнению Т. В. Арзамановой, период первой волны коронавируса можно условно разделить на три основных этапа. На первом этапе люди, испытывая сильный страх перед новой, совершенно неизученной инфекцией, были озабочены прежде всего своим здоровьем и здоровьем своих близких. На втором этапе, по мере проседания экономики под воздействием ограничительных мер, связанных с пандемией, возникло беспокойство в отношении негативных экономических последствий, как глобальных, так и персональных, а также перспективы личного выхода из кризиса (сохранение работы, уровня доходов и т. д.). На третьем этапе развития пандемии и усиления сопутствующих ограничительных мер, общество начинает задумываться о сохранении базовых прав граждан и демократических принципов. Именно с этим связаны рост социальной напряженности и прокатившиеся по Европе протесты против карантинных мер. Состав участников этих протестов носил очень пестрый характер, от принципиальных противников вакцинации до обычных граждан, понесших в условиях пандемии финансовые потери. Этих людей объединяет, прежде всего, усталость от жестких ограничений, введенных для борьбы с распространением болезни, они выступают против мер, ограничивающих их свободы, даже несмотря на понимание их необходимости для защиты жизни и здоровья людей в сложнейшей эпидемиологической обстановке. Прокатившиеся по Европе подобные протестные выступления носили в чистом виде стихийный характер, в основном формировались в социальных сетях, не имея единого координационного центра [2, с. 9].

Среди протестующих встречалось множество сторонников различных теорий заговора, в основе которых лежит теория якобы искусственного происхождения и внедрения коронавируса. Здесь и сторонники теории создания коронавируса фармакологическими компаниями с целью получения сверхприбыли на разработке вакцины и проведения вакцинации в планетарном масштабе, и сторонники «заговора Билла Гейтса», которого обвиняют в создании коронавируса с целью массового чипирования людей под видом вакцинации для установления тотального контроля за каждым человеком. Присутствуют и сторонники теории, согласно которой вирус распространяется в результате запуска сети 5G:

вышки 5G якобы могут подавлять иммунную систему, делая людей более восприимчивыми к заражению вирусом (в ряде городов Великобритании были совершены поджоги данных вышек) [3, с. 129]. Некоторые протестующие, сравнивая ограничительные меры по борьбе с коронавирусом с «социальным Холокостом», выходили на акции протеста с желтой звездой на груди с надписью «непривитый» [2, с. 9].

Цель нашего исследования не оценка эффективности или неэффективности принимаемых мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции (для этого существуют профильные специалисты), а оценка влияния сложившейся эпидемиологической, социально-бытовой, социально-экономической обстановки на социальную напряженность в обществе.

В современном научном дискурсе феномен социальной напряженности рассматривается учеными в разных интерпретациях. А.В. Голованов характеризует социальную напряженность как сложный, многогранный социальный феномен, в основе которого лежит неудовлетворенность людей различными аспектами социальной жизни (социально-экономическим, политическим, культурным и др.). По мнению ученого, социальная напряженность представляет собой процесс изменения эмоционального и психологического состояния части общества, детерминированный трендом общественного развития и особыми условиями кризисных явлений [4].

В.А. Фролов и Г.В. Баранова рассматривают социальную напряженность как перманентное свойство общества, меняющееся от латентного состояния до прямого массового конфликтного противоборства в зависимости от условий, детерминирующих развитие социума [5, с. 53–54].

Ученые Ф.М. Бородкин и Н.П. Володина считают, что социальная напряженность зарождается на уровне индивидуальной психики людей как неудовлетворенность какой-то стороной жизни. Однако проявляется она только в рамках определенного социального образования и носит направленный характер в сторону того элемента социальной системы, который представляет собой препятствие на пути к удовлетворению потребностей и интересов. Достигая пиковых значений, социальная напряженность может перерасти в агрессивные действия [6, с. 107].

По мнению А.В. Кинсбургского и М.Н. Топалова, социальная напряженность представляет собой протестный потенциал, «ориентированный на открытое, публичное выражение своего недовольства через массовые действия протестного характера» [7, с. 21].

В периоды кризисных явлений — войн, социальных катаклизмов, чрезвычайных ситуаций, эпидемии и т. д. — наблюдается рост социальной напряженности, однако ее потенциал может быть направлен как в позитивное русло (консолидация усилий для преодоления общей опасности), так и в сторону дестабилизации социальной системы (акции протеста, массовые выступления, конфликты и т. д.). В этих условиях возрастает роль грамотно выстроенной системы государственного социального управления, именно от ее функционирования будет зависеть, в какую сторону повернется вектор социальной напряженности [8, с. 226].

Рассмотрев некоторые теоретико-методологические подходы к исследованию социальной напряженности, мы пришли к выводу, что пандемия COVID-19 явилась специфическим условием развития и формирования социальной напряженности в мировом масштабе и в рамках российского социума.

Пандемия еще продолжается, пока мы можем анализировать лишь первые ее уроки, и от того, как грамотно государство сможет перестроить системы управления и жизнеобеспечения населения, будет зависеть направленность вектора социальной напряженности.

В условиях пандемии гражданское общество все больше начинает апеллировать к традиционному государству. Именно оно выходит на первый план борьбы с новой угрозой, поскольку наднациональные институты так и не смогли до сих пор продемонстрировать достаточный уровень эффективности. Но у традиционного государства, равно как и ни у одного правительства в мире тоже нет готовых ответов. Они только учатся реагировать на глобальную биологическую угрозу, к которой мир оказался совершенно не готов. Угрозу, поставившую перед человечеством новые и, безусловно, крайне неудобные для него вопросы: «Где в условиях пандемии, угрозы жизни и здоровья конкретного человека и общества в целом проходят границы между личным и общественным, частным и государственным? Каковы пределы гражданской солидарности? Готов ли человек добровольно пожертвовать личной свободой ради безопасности других людей и общества? Каков предел социальной терпимости в условиях угрозы болезни и жестких социально-экономических ограничений?» Таким образом, COVID-19 — это далеко не только медицинская проблема, последствия распространения коронавируса все глубже уходят в социально-психологическое, социально-экономическое и политическое пространство. Пандемия внезапно поменяла не только бытовые привычки — меняется и система базовых ценностей в целом [2, с. 11]. Мир в режиме реального времени учится жить в новых для себя границах. В границах «осажденной крепости» или «осадного синдрома».

О важности глубокого научного анализа описываемых процессов свидетельствует и тот факт, что для описания сложившейся ситуации нарастания психологической дезадаптации и неустойчивости психологического состояния людей в период пандемии COVID-19 в научном дискурсе появляется новая дефиниция — «коронапсихоз» [9, с. 14]. Его социально-психологической основой стал давно изученный феномен «осадного синдрома» или «осадного менталитета».

«Осадный менталитет», также известный как синдром или психология «осажденной крепости», — «состояние при котором человек считает, что на него постоянно нападают, притесняют или изолируют»¹. Причем такому состоянию может быть подвержен как отдельный человек, так и группа людей вплоть до государства. С этим понятием тесно сочетается обсессивный синдром — это «...навязчивые отрицательно окрашенные мысли относительно прошлых, настоящих или будущих событий, которые постоянно преследуют индивида»². В условиях пандемии на их почве вместо поиска конструктивного выхода из эпидемических условий (своевременная прививка, предписанная изоляция или назначенный курс лечения и т. д.) начинается поиск врага или протестные действия как индивидуального, так и группового характера.

Государство и власть, попадая в чрезвычайные условия (война, вооруженный конфликт, пандемия и др.), прибегают обычно к простым и масштабным решениям, проверенным исторической практикой: введение жестких ограничительных мер и частичной или всеобщей мобилизацией. В условиях распространения COVID-19 руководством страны были приняты беспрецедентные ограничительные меры и частичная мобилизация (в системе здравоохранения, силовых структурах и др.). Однако такие действия оказали двоякий эффект на развитие социальной напряженности в обществе. Бесспорно, мобилизация и жесткие ограничительные меры помогли сконцентрировать напряжение усилий граждан и социальных институтов для решения главной задачи — борьбы с распространением болезни, но при этом действия власти оказалась важным фактором роста социальной напряженности на основе развития в массовом сознании психологии «осажденной крепости». Жесткие ограничительные

¹ URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/siege-mentality> (дата обращения 03.07.2021 г.).

² URL: <http://comp-doctor.ru/psi/obsessio.php> (дата обращения 03.07.2021 г.).

меры создали условия блокады потребностей граждан, а мобилизация актуализировала в обществе настроения «мы один на один с бедой», «помощи ждать неоткуда» и т. д. [9, с. 13].

Специфический характер социальной напряженности в период пандемии придает распространение среди населения состояние «осажденной крепости», связанное с актуализацией у людей некоторых видов фобий. Конечно, это не означает, что в период пандемии резко возросло количество психических заболеваний, связанных с фобическими расстройствами, однако неоспорим тот факт, что произошли изменения в поведении людей под воздействием страха перед неизученной болезнью, страха за свое будущее и будущее родных и близких. В данном случае можно констатировать факт массовой, то есть социальной фобии, которая способствовала поднятию градуса напряженности в обществе [10, с. 14].

Значительную роль в нарастании социального страха у населения сыграли средства массовой информации, обрушившие на людей огромный поток разнородной и зачастую пугающей информации, а ежедневный отчет о количестве заболевших и умерших напоминает фронтовые сводки, что детерминировало расширение менталитета «осажденной крепости» [9, с. 8].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ), в период пандемии 14 % россиян заявили о потребности в социально-психологической помощи. В качестве основных причин респонденты отметили: пандемию и связанные с ней ограничения — 32 %, личные финансовые трудности и падение уровня жизни — 20 %, осложнение экономической ситуации в стране — 11 %, проблемы со здоровьем — 10 %, самоизоляцию — 10 %³.

В период пандемии в обществе развился страх болезни и боязнь заразиться — нозофобия. Согласно данным ВЦИОМ, в мае 2020 года 62 % россиян были уверены в том, что коронавирус опаснее сезонного гриппа, при этом 60 % опрошенных высказали реальное опасение заразиться коронавирусом самому или родственникам. В социальном плане рост нозофобии среди населения проявился в массовой иррациональной погоне за всевозможными средствами профилактики болезни, что привело к острому дефициту некоторых лекарственных препаратов и средств индивидуальной защиты в аптечной сети. При этом наблюдались случаи приобретения аппаратов искусственной вентиляции легких для частного использования, хотя с медицинской точки зрения это абсолютно бесполезно и даже опасно.

Анализируя данные ВЦИОМ, целесообразно отметить нарастание в период пандемии еще одного социального страха в российском обществе — социофобии (боязнь, избегание людей). Так, 49 % россиян, категорически отказались от тактильных контактов (пожимать руки при встрече, обниматься и т. д.), всего ограничили такие контакты 69 % опрошенных, в Москве эти показатели составили 58 % и 77 % соответственно. Наблюдалось избегание личных встреч с друзьями и родственниками, так 84 % россиян отказались от встреч с друзьями (в Москве — 90 %), встречи с родственниками ограничили 69 % россиян (в Москве — 75 %). В период пандемии 80 % россиян перестали гулять или значительно сократили количество прогулок, 76 % опрошенных значительно ограничили посещение магазинов (в Москве — 88 % и 82 % соответственно)⁴. Опасаясь контактов с другими людьми, россияне в значительной степени ограничили свою мобильность.

³ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10636> (дата обращения 23.06.2021 г.).

⁴ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/koronavirus-menyayet-povsednevnye-praktiki-rossiyan> (дата обращения 23.06.2021 г.).

Эмпирические результаты социологических исследований фиксируют влияние на социальную напряженность в обществе не только социально-психологического, но и социально-экономического фактора пандемии. В период острой фазы пандемии на фоне жестких карантинных ограничений наблюдалась общемировая тенденция увеличения уровня безработицы и снижения уровня реальных доходов населения⁵, как следствие — рост невыполненных долговых обязательств и снижение покупательской способности и т. д., то есть наблюдается блокада социально-экономических потребностей, которая становится одним из ключевых факторов нарастания социальной напряженности.

В этих условиях помимо опасения за свое здоровье и здоровье своих близких, фиксируется значительное число людей, испытывающих серьезные опасения потери работы и дохода. Преимущественно опасаются за сохранение здоровья 33 % россиян, в первую очередь опасаются потери работы и дохода 16 % опрошенных, а 48 % опасаются и того и другого. Однако, несмотря на серьезную озабоченность людей своим социально-экономическим положением (81 %), большинство россиян поддерживают ограничительные меры государства, направленные на борьбу с коронавирусом, даже осознавая, что такие меры негативно сказываются на экономике страны (табл. 1)⁶.

Таблица 1

**Отношение россиян к стратегии государства
в борьбе с коронавирусом (по данным ВЦИОМ за апрель 2020 г., в %)**

Мнение респондентов	Все опрошенные	Возраст				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Введение жестких мер	60	55	54	53	58	70
Введение мягких мер	25	34	29	29	25	17
Затрудняюсь ответить	16	11	17	17	17	13

При этом надо отметить, что снижение качества социально-экономического уровня жизни населения в результате действия жестких ограничительных мер привели к значительному росту социальной напряженности среди населения, а в некоторых регионах и отраслях экономики даже к акциям протеста, как, например, прогремевший на всю страну митинг жителей Владикавказа, вышедших на акцию протеста против режима самоизоляции, несмотря на официальный запрет массовых мероприятий и угрозу крупных денежных штрафов за нарушение того же режима самоизоляции.

При этом надо отметить, что снижение качества социально-экономического уровня жизни населения в результате действия жестких ограничительных мер привели к значительному росту социальной напряженности среди населения, а в некоторых регионах и отраслях экономики даже к акциям протеста, как, например, прогремевший на всю страну митинг жителей Владикавказа, вышедших на акцию протеста против режима самоизоляции, несмотря на официальный запрет массовых мероприятий и угрозу крупных денежных штрафов за нарушение того же режима самоизоляции⁷.

В этой связи остро встает вопрос о доверии граждан органам государственной власти в вопросе деятельности по защите интересов населения период пандемии.

⁵ Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник: [Текст] / Под редакцией М.Ф. Мизинцевой // ВИНТИ РАН. — М., Издательство Перо, 2020. С. 69.

⁶ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-merakh-borby-s-virusom-i-prognoze-vykhoda-s-karantina> (дата обращения 23.06.2021 г.).

⁷ Официальный сайт информационного агентства РИА Новости: URL: <https://ria.ru/20200420/1570323861.html> (дата обращения 01.07.2021 г.).

Так, в начальный период пандемии 67 % россиян продемонстрировали доверие российским властям и высказались о том, что система здравоохранения России сможет защитить население страны от распространения коронавируса, неуверенность в этом отметили 20 % опрошенных и 8 % респондентов выразили уверенность в том, что власти не справятся с распространением болезни⁸.

Одной из ключевых остроугольных проблем в борьбе с распространением коронавируса является вопрос массовой вакцинации и отношение к нему населения. Большинство россиян считают, что массовая вакцинация позволит остановить распространение коронавируса (70 %), при этом противоположную точку зрения высказали 20 % опрошенных. Положительное отношение к массовой вакцинации наблюдается у 65 % респондентов, а 17 % высказали отрицательное отношение к прививке. Однако в готовности россиян сделать прививку уже не наблюдается такого единства, только 46 % опрошенных планируют привиться и лишь 11 % уже сделали прививку, 39 % не стали бы этого делать, наибольшая готовность к прививке наблюдается у граждан старше 60 лет — 52 %, уже сделали — 19 %⁹.

Хотя мониторинг ситуации показывает постепенный рост положительного отношения к прививке и рост желающих привиться, остается значительное число россиян, которые не доверяют правительству в этом вопросе и крайне негативно воспринимают идею массовой вакцинации. Эта группа людей может составить костяк потенциально протестного движения, особенно на фоне появляющихся заявлений об обязательной вакцинации. Хотя позиция федеральных органов власти в этом вопросе остается достаточно взвешенной, действия чиновников на местах провоцируют напряженность, и тема обязательной вакцинации получила в последнее время особый общественный резонанс¹⁰.

Особый градус дискуссии о прививке придает процесс введения «цифровых паспортов» — специальных кодов для вакцинированных, т. е. фактически разделение людей на «полноценных» и «неполноценных». Такая политика резко ограничивает права и свободы противников прививки и фактически является инструментом политического давления на них. Остро встает вопрос, что делать с людьми, которым по медицинским показаниям запрещено прививаться — по разным данным их насчитывается от 4 до 13 %¹¹. Эти обстоятельства влияют на рост социальной напряженности на основе развития у этих категорий граждан менталитета осажденной крепости.

В целом для характеристики социальной напряженности в российском социуме в период пандемии показательны следующие данные (табл. 2).

Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что в период острой фазы пандемии и действия жестких ограничительных мер в российском обществе наблюдался значительный уровень накала социальной напряженности, при этом в целом руководству страны удалось сдержать градус напряженности в пределах допустимого, однако полностью избежать ошибок и просчетов не удалось. Одним из факторов роста социальной напряженности в период пандемии оказался плюрализм общества, отсутствие единой позиции по ряду

⁸ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-opasayutsya-koronavirusu-i-ishhut-puti-zashhity-ot-nego> (дата обращения 03.07.2021 г.).

⁹ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring> (дата обращения 23.06.2021 г.).

¹⁰ Официальный сайт Российской Газеты: URL: <https://rg.ru/2021/06/30/priamaia-liniia-prezidenta-vladimira-putina-glavnoe.html> (дата обращения 02.07.2021 г.).

¹¹ Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring-1>; URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-kljuch-na-start> (дата обращения 23.06.2021 г.).

вопросов, тогда как в условиях ограниченности ресурсов и времени требуется консолидация общества на основе единого понимания происходящих процессов.

Таблицы 2

Оценка россиянами итогов 2020 г. в сравнении с предыдущими годами (по данным ВЦИОМ)¹²

Каким был прошедший год лично для Вас и Вашей семьи? (в %)			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Очень удачным	7	7	4
В целом хорошим	50	47	29
Скорее трудным	28	33	36
Плохим, очень тяжелым	12	12	30
Затрудняюсь ответить	3	1	1
Каким был прошедший год для России в целом? (в %)			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Очень удачным	4	4	1
В целом хорошим	29	30	7
Скорее трудным	43	43	48
Плохим, очень тяжелым	17	15	40
Затрудняюсь ответить	7	8	4

Таким образом, социальная напряженность в обществе в период пандемии была детерминирована рядом обстоятельств:

- страх перед самой неизвестной, малоизученной болезнью, который оказал давление на социально-психологическое состояние населения, а также привел к нарушению традиционных способов социальной связи и взаимодействия в обществе;
- углубление кризиса экономики и объективный распад хозяйственных связей малого и среднего бизнеса, что привело к увеличению уровня безработицы и снижению уровня реальных доходов населения, в связи с чем наблюдается рост неудовлетворенности социально-экономических потребностей людей;
- агрессивная деятельность СМИ в вопросе освещения ситуации пандемии коронавируса в мире и стране;
- поспешное введение ограничительных мер без уточнения интересов социальных групп и конкретных граждан, а в некоторых случаях открытое игнорирование мнения населения, что снижает уровень доверия к органам власти;
- создание различных систем электронного контроля населения, которые делят население на «полноценных» и «неполноценных» граждан и значительно ограничивают права и возможности людей, по той или иной причине не получивших электронный «сертификат соответствия», и, как следствие, создание новых элементов контроля, деятельность которых воспринимается населением как «паразитирование» на проблемах общества и др.

Приведенные выше эмпирические данные наглядно показали, что подобные обстоятельства провоцируют среди населения быстрое распространение осадного менталитета. В этой связи возникают вопросы: как избежать обострения фобий и снизить психологическую

¹² Официальный сайт ВЦИОМ: URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10672> (дата обращения 02.07.2021 г.).

нагрузку в условиях кризиса, вызванного пандемией? Психологи дают несколько простых советов:

- в случае стресса, возникновения фобий и др. необходимо обратиться к специалисту, не нужно оставаться со своими проблемами один на один, это может ухудшить ситуацию;
- главный источник страхов и стресса кроется в нас самих, поэтому основные причины страхов и стресса нужно стараться искать в себе, а не во внешних обстоятельствах;
- сама по себе жизнь в целом ни хороша, ни плоха — она объективна, хорошей или плохой нашу жизнь во многом делает наше восприятие ее, если нет возможности изменить трудную ситуацию, то необходимо изменить свое отношение к ней и постараться найти в ней плюсы, это практически всегда возможно сделать;
- для оценки ситуации необходимо придерживаться принципа «цени то, что имеешь» — свою жизнь нужно оценивать по тому, что у нас есть, чего мы достигли, что сделали, а не по тому, чего у нас нет и что еще не сделано;
- прогнозируя свое будущее, надо надеяться на лучшее, однако всегда необходимо прогнозировать не только лучший, но и худший вариант развития событий: чем больше готов (не только психологически, но и материально), тем слабее последствия негативного развития событий, возникающие страхи и стресс;
- завышенный уровень притязаний может быть причиной фобий (боязнь все потерять, боязнь не достичь желаемого результата и т. д.), важно постараться организовать свою жизнь по своим способностям, возможностям и средствам, особенно в различные кризисные периоды;
- регулирование информационной нагрузки и правильное восприятие информации необходимы для поддержания стабильного психологического состояния, в случае информационной перегрузки необходимо ограничить поток информации (сократить время просмотра телевизора, отказаться от газет, не читать новости и т. д.), не стоит буквально воспринимать полученную информацию, надо постараться понять ее и правильно использовать для себя [11, с. 70–76].

Безусловно, государство должно принимать конкретные решительные меры для сохранения стабильной эпидемиологической обстановки и недопущения дальнейшего бесконтрольного распространения болезни. Однако уроки первой волны пандемии наглядно показали, что любые действия власти должны быть тщательно продуманы и взвешены, в противном случае они могут спровоцировать ситуацию социального взрыва, при которой встает вопрос о сохранении стабильности общества. Стоит особо подчеркнуть, что всю остроту сложившейся ситуации не стоит перекладывать лишь на плечи органов власти. Многие решения принимались впервые, в условиях отсутствия опыта работы в подобных ситуациях, дефицита времени, дефицита ресурсов и т. д. В таких условиях успех противостояния глобальной угрозе распространения COVID-19 зависит не только от действий органов государственного управления, но и от сознательного поведения каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский В.И. Энциклопедический словарь медицинских терминов (электронный ресурс) URL: https://www.studmed.ru/pokrovskiy-vi-enciklopedicheskiy-slovar-medicinskih-terminov_975e7c85bdb.html (дата обращения 26.06.2021 г.).
2. Арзаманова Т. Первые уроки первой пандемии XXI столетия // Европейская безопасность: события, оценки и прогнозы. Вып. 57(73). 2020. С. 2–12.
3. Самыгин П.С., Самыгина Л.В., Самыгин С.И., Левандина И.А. Конспирологические теории и пандемия коронавируса // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). № 3. 2020. С. 125–132.
4. Голованов А.В. Социальная напряженность общества переходного периода: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саранск, 2009.
5. Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. № 3. 2012. С. 50–65.
6. Бородкин Ф.М., Володина Н.П. Социальная напряженность и агрессия // Мир России. № 4. 1997. С. 107–150.
7. Кинсбургский А.В., Топалов М.Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста (к вопросу о механизме действия) // Социологическая наука и социальная практика. № 1(13). 2016. С. 20–34.
8. Попов В.В., Дорофеев Д.В. Социальная напряженность в советском обществе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (социологический анализ) // Вестник московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 1(842). 2021. С. 222–235.
9. Абрамов А.В. и др. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). № 2. 2020. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/1001> (дата обращения 25.06.2021 г.).
10. Устинов А.Л., Набойченко Е.С., Чупракова С.В. Человек в условиях мировых пандемий: историко-психологический обзор // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие (электронный журнал). Том 9. № 1(32). 2021 URL: <http://www.humjournal.rzgmu.ru/art&id=465> (дата обращения 28.06.2021 г.).
11. Анцупов А.Я. Как избавиться от стресса. — 3-е изд., переработанное и дополненное — М.: Проспект, 2019. — 224 с.

Popov Vladimir Valentinovich

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: vpopov54@mail.ru

Bychkov Petr Ivanovich

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: Pbychkov64@yandex.ru

Dorofeev Dmitry Vladimirovich

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: Dorofeevdv@inbox.ru

**Problems of studying social tensions
in the context of pandemics, coronavirus and isolation.
Lessons and experiences in overcoming them**

Abstract. The article deals with the problem of increasing social tension in the conditions of pandemics. Coronavirus is a new global threat. Public administration systems are just learning to respond to a global biological threat, for which the world was not ready. To reduce the rate of spread of the disease, the state has introduced strict restrictive measures. These measures made it possible to contain the epidemiological situation in general. However, they had a significant impact on all spheres of society, in the context of the pandemic, global changes occurred in the economy, politics, social sphere, etc. Thus, the spread of the coronavirus goes far beyond just a medical problem, this little-studied disease has political, social and economic dimensions. The habitual way of life of people has changed, traditional social ties have been broken, the crisis in the economy has worsened. Strict restrictions have significantly affected the interests of every citizen, largely limited his rights and freedoms. Under these conditions, changes are taking place in society, the siege mentality is spreading massively. The results of empirical studies have shown the spread of psychological problems among the population, an increase in fear of an unknown disease and fear of socio-economic problems is recorded, social tension is growing. Many people still do not fully understand the full danger of the coronavirus. A special role in this belongs to the mass media. An endless stream of heterogeneous information has generated a huge amount of rumors, fakes, and misinformation. This situation destabilizes the situation and deepens the crisis of the siege mentality. Thus, the article analyzes the impact of the current epidemiological, social, household, socio-economic, information situation on social tension in society.

Keywords: pandemic; coronavirus; vaccination; social tension; protest actions; siege mentality; social phobia; protest potential; blockade of needs